

Какая ирония судьбы.

В прошлом Юн На смотрела на него с презрением и называла его неприятными именами.

Теперь она стояла на коленях рядом с ним и молила о пощаде, кланяясь.

Ли Ханьлинь, стоявшая рядом с ним, с ненавистью стряхнула руки, державшие мальчика за плечи.

Ли Цинь тоже плакала навзрыд перед мальчиком, когда она подползла к нему на руках и ногах, падая ниц и умоляя о прощении.

“Ты, ты, ты действительно собираешься избавиться от нас? По крайней мере, ради твоего дедушки, пожалуйста, отпусти нас! Это убийство, это против закона и против вашей совести!”

“ой? Я покупаю убийство...” Юнь Тянью небрежно пробормотал, а затем, с жуткой улыбкой, спросил у всей комнаты: “Кто это слышал?”

В комнате воцарилась оглушительная тишина.

Кто поверит словам шестилетнего ребенка?

Как мог шестилетний ребенок спровоцировать убийство?!

В удушающей тишине его приемная тетя продолжала падать ниц перед ним, несколько раз сильно ударяясь головой об пол, и хрипло восклицала: “Прости! Мне очень жаль! Мне очень жаль! Я ошибаюсь; я знаю, что я неправ!”

Она горько заплакала, протягивая руку, чтобы обнять его.

Мальчик проигнорировал ее и холодно стряхнул ее руки.

“Не прикасайся ко мне, ты грязный”.

“Уо... ууу... уууу... Ты, Ты...” Ее заплаканное лицо выглядело отчаянным и жалким.

“Я не могу простить...”

“Я абсолютно не могу простить...”

Он расправил плечи, повернулся и холодно возразил: “Ли Цинь, шесть лет назад ты заставил мою маму стать незамужней матерью в 18 лет. Она пожертвовала собой ради семьи Юнь, но как ты поступил с ней в конце концов?”

Он продолжил, одно слово за другим: “Ли Цинь, я давно хотел избавиться от тебя”.

Юнь На скорбно заплакал и снова взмолился: “Пожалуйста, дайте нам еще один шанс!”

Он упрекнул: “Я давал вам много шансов, но вы двое не знали, как ими дорожить!”

Ли Цинь был ошеломлен.

“Я стремился стать могущественным для защиты моей матери. Вы двое пытались причинить ей вред снова и снова, а теперь просите меня простить?! Невозможно!”

С этими словами он повернулся и вышел из палаты.

Приспешники Ли Дунцяна прибыли на место, где Ли Цинь причитал после ухода маленького мальчика: “Ты не можешь быть таким жестоким!”

Мальчик отказался признать ее. Он быстро вышел из комнаты, оставив позади унылые голоса этих двоих.

Когда он добрался до своей комнаты, Юнь Тянью стоял у двери, которая только что закрылась за ним, и начал холодно и сильно дрожать.

Ли Ханьлинь почувствовала сердечную боль при этом зрелище и крепко обняла его. Хрупкое тело мальчика не выдержало такой травмы и рухнуло ему на руки.

Хотя этот ребенок не был его плотью и кровью, он стал считать его наполовину своим родственником после того, как работал под его началом в течение последнего года.

Его сердце было полно восхищения ребенком за его бессовестные методы ведения бизнеса.

Видя милую сторону мальчика перед его матерью и невинные глаза, которыми он смотрел на свою мать, он мог сказать, что они не были фальшивыми. Они действительно были его изначальным истинным “я”.

Однако ненависть омрачила эту чистоту.

Он думал, что мальчик действует раньше всех.

Он больше так не думал после этого случая.

Какое детство было у этого ребенка, что заставило его совершить такую жестокость?

Действительно, жестоко...

Это было особенно важно для ребенка.

Он не до конца понимал темное и мрачное прошлое Юнь Тянью, которое привело к его сильному желанию убивать.

В сгущающихся сумерках мужчина крепко обнял ребенка с душераздирающей болью.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623088>